

ДЕТЕКТИВ

ИВАН ГЕЙГЕР

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

БЕЗУКОРИЗНЕННО МЕРТВ

18+

Иван Гейгер

Безукоризненно мертв

<https://litres.ru/73870348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детектив Мак и его навязанный коллега Ствол, расследуют необычное убийство в городе будущего.

Содержание

Глава 1. В которой все только начинается.	4
Глава 2. Тени блока 47-С	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иван Гейгер

Безукоризненно мертв

Глава 1. В которой все только начинается.

— «Терпеть не могу набережные. Тут холодно даже летом, людно, ещё и чайки в довесок верещат. Как вообще можно считать это местом для отдыха? Отдых — это когда ты дома, с бокалом чего покрепче занимаешься примерно ничем. Черт, неужели убийца весны не мог подождать? Холодина на улице» Мак выпустил изо рта облако едкого дыма. К нему подошел его навязанный коллега. Мужчина лет тридцати, с мерзкой бородкой и усами, которые ему абсолютно не идут. Имени его Мак не помнил поэтому звал просто «Ты» или «Сволочь» но чаще просто «Ствол», потому что Ствол был кирзачом и за ствол хватался чаще чем за женскую грудь.

— «С кем ты нахрен говоришь?» — спросил Ствол, облокотившись на машину.

— «Ну уж явно не с трупом. Это называется мысли вслух. Ты бы знал, будь у тебя мысли» — Ухмыльнулся Мак, делая последнюю затяжку и бросая окурочку в сторону. Ствол зырк-

нул на него исподлобья, и скривил лицо.

— «Что с трупом, гениальный детектив?» — Попытался в сарказм Ствол, но прозвучало не очень.

— «Он мёртв. Окончательно и бесповоротно.» — пожал плечами Мак.

— «Ты знаешь о чём я. Что с ним случилось?»

— «Несколько ударов ножом. Все в спину. Сумка на месте, а вот документы вытащили. Кошелек тоже на месте. Странная история» — Мак сел на корточки перед трупом. Молодой парень лет двадцати. На бандита не похож, больше на ботана. Кто его так и за что?

Набережная «Северный Край» в Нижнем Ярусе Нова-Аркологию никогда не была местом для романтических прогулок, даже когда-то, до Великого Передела. Теперь же, в 2078-м, она и вовсе напоминала открытую рану на теле мегаполиса. Город, который корпорации называли «Нова-Арк», а все остальные — просто «Гниль», раскинулся по берегам отравленной реки Эймос, где вода светилась неоновозелёным от промышленных сбросов «Генезис Био» и «АэроКорп». Высотки-ульи вздымались вверх на километры, их фасады покрыты голографическими билбордами: «Купи новую лёгкость с Neuralink-9 от Neurodyne — или умри в очереди». Внизу, на уровне улицы, где стоял Мак, всё было иначе. Бетонные плиты набережной потрескались, между ними пробивалась чёрная плесень, а воздух пропитан запахом озона, машинного масла и дешёвого синтетического рома из улич-

ных ларьков. Холодный ветер с реки трепал полы длинного плаща Мака — старого, потрёпанного, с вшитыми анти-радарными нитями, которые уже давно не работали как надо. Сам Мак выглядел так, будто его собрали из запчастей: сорок пять лет, лицо в шрамах от уличных разборок, левый глаз заменён на хромированный имплант «Хищник-3» с красным зрачком, который сейчас тускло мерцал в полумраке. Короткие седеющие волосы, трёхдневная щетина и вечная сигарета в углу рта — не электронная, настоящая, контрабандный табак с чёрного рынка. Под плащом — потрёпанный бронежилет «КорпСек» второго уровня, который он так и не сдал после увольнения из отдела. На поясе — старый «Глок-77» с глушителем и запасной обоймой. Мак не любил корпорации. Они забрали у него всё: жену, дочь, даже имя в базе данных. Теперь он был просто «Детектив Максвелл Рейн», номер 047 в списках «Свободного Патруля» — частной конторы, которую нанимали, когда КорпСек не хотел марать руки. Ствол, напротив, был ходячим мемом Нижнего Яруса. Ростом под метр девяносто, широкоплечий, как шкаф, с лицом, которое будто кто-то слепил из теста и забыл в духовке. Борода — клочковатая, рыжеватая, усы — тонкие, как у подростка, пытающегося выглядеть круто. На нём был стандартный патрульный комбинезон «КорпСек» с нашивкой «Служба Безопасности Аркологии», но без погон — потому что Ствол был не полноценным копом, а «кирзачом», наёмным мясом из бывших военных. Его настоящее имя было Виктор

Ствол, но даже в досье оно звучало как шутка. На бедре — массивный «Револьвер-9мм» с гравировкой «Смерть предателям». Он вечно жевал синтетическую жвачку и вонял потом и дешёвым одеколоном «АромаКорп». Вокруг трупа уже развернулась привычная цирковая программа. Голографическая лента «Не пересекать» мерцала жёлтым в воздухе, отбрасывая тени на мокрый асфальт. Два дрона-анализатора «Скан-4» жужжали над телом, сканируя ДНК и тепловые следы. Рядом стоял фургон «Скорой Корпорации» — белый, с логотипом «МедиКорп», но никто не спешил забирать тело. Корпорации не любили, когда трупы мешали их расписанию. Мак протянул руку в перчатке и осторожно перевернул голову парня. Лицо было обычным — бледным, с лёгкой щетиной, без татуировок или видимых имплантов. Глаза — карие, стеклянные, с лёгким отблеском: дешёвые контактные линзы AR, которые всё ещё транслировали последнюю картинку — голограмму с набережной. На шее — тонкая цепочка с чипом. Мак снял его и вставил в свой наручный сканер.

— «Имя: Алексей Крайнов, двадцать два года. Студент факультета нейроинженерии в ТехноУниверситете «АэроКорп». Не судим, не замечен. Жил в блоке 47-С, средний уровень. Семья — мать в криокамере, отец исчез три года назад», — прочитал Мак вслух, морщась. — «Ботан, как я и сказал. Ни одного боевого импланта. Даже нейросинапс третий класс. Кто-то воткнул ему в спину шесть раз, причём профессионально — между рёбер, точно в сердце. Но сумку

не взяли. В ней — планшет, учебники по квантовой криптографии и вот это». Он вытащил из сумки небольшой чёрный кубик размером с ноготь — зашифрованный дата-чип «Нексус-7». Такие использовали только внутри корпораций для передачи сверхсекретных данных. Ствол присвистнул.

— «Чёрт, Мак, это же не просто поножовщина. Это пахнет «Генезисом». Или «Нейродайном». Эти ребята за такие штуки глотки рвут».

— «Не «пахнет», Ствол. Воняет. Документы вытащили — значит, хотели, чтобы мы не сразу узнали, кто он. Но чип оставили. Почему? Потому что не знали, что он там, или потому что не смогли взломать на месте?» Ствол почесал бороду, оставив на ней следы грязи.

— «Может, просто грабёж? Уличная банда «Неоновые Клыки» вчера шалила здесь. Они ножами работают». Мак встал, отряхивая колени. Его имплант-глаз щёлкнул, увеличивая изображение: на спине жертвы, под разрезанной курткой, виднелся свежий ожог — след от нейро-шокера. Профессионально.

— «Клыки» не оставляют свидетелей и не жгут шокером. Это чистая работа. Кто-то хотел, чтобы парень молчал. И быстро. Смотри сюда». Он указал на запястье жертвы. Там, под кожей, едва заметно пульсировал подкожный имплант — маркер «АэроКорп Интерн». Такие ставили только сотрудникам с доступом уровня «Секретно-2». В этот момент из динамика на поясе Ствола раздался треск. Голос диспет-

чера — синтетический, женский, с лёгким акцентом «Корп-Сек»:— «Патруль 047, это Центральная. У вас там тело на набережной? Приоритет «Жёлтый». Корпорация «Нейродайн» требует отчёт в течение часа. Они говорят, это их сотрудник. Не трогайте ничего, ждите представителя». Мак сплюнул на асфальт.

— «Вот и приехали. «Нейродайн» уже в деле. Ствол, ты слышал? Их сотрудник. А на вид — обычный студент. С каких пор корпорации нанимают детей без имплантов?» Ствол нервно огляделся. По набережной уже ползли тени — уличные зеваки в рваных куртках с голографическими тату, пара дронов-репортёров из подпольного канала «Гниль Ньюс». Один из них, низкорослый парень в капюшоне с визором, подошёл ближе.

— «Эй, детективы! Это правда, что парень был курьером? Я слышал, он нёс данные о «Проекте Эхо». Мать его, если это правда, то вся Аркология взлетит на воздух!»Мак схватил парня за воротник и прижал к парапету. Внизу, в реке, плескались биолюминесцентные рыбы-мутанты.

— «Кто тебе сказал про «Эхо»? Говори быстро, или я тебя туда же, к рыбам».Парень закашлялся, его визор мигнул красным.

— «Слухи, братан! В тёмном чате «Подполье». Говорят, «Нейродайн» разрабатывает вирус, который ломает нейросети у всех. Этот парень он был тестером. Или предателем. Не знаю. Только не бей, у меня жена в крио!»Мак отпустил

его. Парень убежал, растворяясь в толпе. Ствол выругался.

— «Мак, это уже не наша лига. «Нейродайн» — это не просто корпорация. Это те, кто контролирует весь нейро-рынок. Если мы влезем, нас сотрут. Как твою дочь». Мак замер. Имя дочери — Эва — он не слышал вслух уже три года. Ствол иногда бил ниже пояса, но сейчас попал точно.

— «Заткнись, Ствол. Мою дочь не трогай. Мы делаем свою работу. Если «Нейродайн» хочет отчёт — пусть получит. Но сначала я поговорю с матерью парня. И с его куратором в универе. А ты ты будешь прикрывать мне спину, как всегда. И не хватайся за ствол без причины». Он кивнул на фургон «Скорой». Два медика в белых комбинезонах уже грузили тело в криокапсулу. Один из них, женщина с татуировкой «МедиКорп» на шее, подошла ближе.

— «Детектив Рейн? Мы нашли в крови следы нейро-токсина. Не смертельного, но он подавлял боль. Парень умер не сразу. Он знал, что умирает. И, судя по анализу, перед смертью отправил сигнал. Куда — неясно. Но координаты в Верхний Ярус. К башне «Нейродайн»». Мак посмотрел на реку. Неоновые огни отражались в воде, как разбитое зеркало. Где-то вдалеке завывала сирена полицейского дрона. Холодный ветер принёс запах озона и приближающейся грозы — искусственной, конечно, от климат-контроля корпораций.

— «Ствол, заводи тачку. Едем в блок 47-С. Потом — в универ. А потом чёрт, потом, наверное, в ад. Потому что если это «Проект Эхо», то весна в этом году точно отменяет-

ся. Для всех». Они сели в потрёпанный электрокар «Корп-Сек» — чёрный, с мигалками, которые Ствол включил с садистским удовольствием. Машина рванула по набережной, оставляя за собой следы шин на мокром асфальте. В зеркале заднего вида Мак увидел, как голографическая лента погасла. Труп увезли. Но следы остались. А в кармане его плаща тихо пульсировал чёрный чип. Мак знал: эта ночь только начинается. И где-то в башнях Верхнего Яруса уже кто-то ждёт, когда он сделает следующий шаг. Кто-то, кто не боится ни холода, ни чаек, ни даже смерти. Потому что в Нова-Аркологии смерть — это просто ещё один контракт.

Глава 2. Тени блока 47-С

Электрокар «КорпСек» с рёвом врезался в поток нижнего уровня, где трафик был плотнее, чем кровь в венах умирающего. Ствол вёл машину одной рукой, второй постоянно поправляя кобуру на бедре. Мигалки выли, но никто не уступал — в Нова-Аркологии даже сирены были всего лишь рекомендацией. По обе стороны дороги тянулись серые стены жилых ульев: бетон, покрытый слоями граффити и голографических объявлений. «Работа в Генезис Био — 300 кредитов в день! Импланты бесплатно после контракта». «Не платишь за воздух? КорпСек придёт за тобой». В воздухе висел смог от выхлопов старых грузовиков, смешанный с паром из вентиляционных шахт. Неон Нижнего Яруса мерцал в лужах: розовый, ядовито-зелёный, синий, как кровь мутантов из реки Эйдос. Мак сидел на пассажирском сиденье, откинувшись назад, и курил уже третью сигарету подряд. Его хромированный глаз «Хищник-3» тихо жужжал, сканируя окрестности в тепловом режиме. Красный зрачок отражался в тонированном стекле. Плащ был расстёгнут, под ним виднелся потрёпанный бронежилет с вмятинами от старых пуль. В кармане плаща чёрный дата-чип «Нексус-7» пульсировал едва заметным теплом — будто живой. Мак не стал говорить Стволу, что уже подключил его к своему личному нейро-линку. Данные были зашифрованы на уровне, кото-

рый мог взломать только топовый нейроинженер. Или тот, кто убил Крайнова.

— «Слушай, Ствол, — буркнул Мак, не отрывая взгляда от дороги. — Если в квартире кто-то есть, ты молчишь. Я говорю. Ты просто стоишь и выглядишь угрожающе. У тебя это хорошо получается». Ствол хмыкнул, не отрывая глаз от экрана автопилота.

— «Ага, а если там корпоративный чистильщик с нейро-шокером? Тогда я хватаюсь за ствол, как ты любишь говорить. И не нуди, Мак. Я не идиот. Видел, как ты побледнел, когда диспетчер упомянул «Нейродайн». Это из-за твоей дочери, да? Эва ведь работала у них в лаборатории, прежде чем...» Мак резко повернулся. Его имплант щёлкнул, фокусируясь на лице партнёра. Шрам на щеке Ствола дёрнулся — он понял, что зашёл слишком далеко.

— «Ещё раз произнесёшь её имя без моего разрешения — и я сам тебя пристрелю. Понял? Эва не имеет отношения к этому дерьму. Она была просто стажёром. А потом исчезла. Как и тысячи других. Корпорации жрут людей и выплевывают кости. Но этот парень Крайнов он был не просто стажёром. У него был доступ уровня «Секретно-2». В двадцать два года. Это не ошибка. Это приманка». Ствол кивнул, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие. Редкое для него.

— «Ладно, ладно. Молчу. Только не психуй. Мы уже на месте». Блок 47-С возвышался как гнилой зуб в челюсти ме-

гаполиса. Двадцать этажей, каждый — по пятьсот крошечных квартир. Фасад обшарпанный, но с остатками корпоративной рекламы: огромный голографический щит «Аэро-Корп» мигал, показывая улыбающихся работников в белых халатах. На самом деле внутри пахло плесенью, синтетической едой и отчаянием. Лифт не работал уже третий год — пришлось подниматься пешком на двенадцатый этаж. Лестница была узкой, освещённой тусклыми лампами на солнечных батареях. По стенам тянулись кабели, из которых капала вода. Где-то наверху орал ребёнок, а из-за одной двери доносилась дешёвая нейро-музыка — ритм бился прямо в виски. Дверь квартиры 12-47 была стандартной: металлическая, с электронным замком, который давно взломали местные хакеры. Мак приложил свой патрульный чип — дверь щёлкнула и открылась с недовольным шипением. Внутри царил полумрак. Автоматический свет включился только на 30%, экономя энергию. Квартира была крошечной: одна комната-студия, совмещённая с кухней, и крошечный санузел за перегородкой. На стенах — постеры с голографическими схемами нейросетей и квантовых алгоритмов. На столе — разобранный планшет, несколько дата-чипов и пустая банка синтетического кофе. В углу — узкая кровать, заправленная по-армейски. Никакого беспорядка. Парень жил как монах.

— «Чисто, как в корпоративной лаборатории, — проворчал Мак, надевая перчатки. — Ствол, проверь кухню. Я — стол». Ствол кивнул и начал рыться в шкафчиках. Его мас-

сивная фигура едва помещалась в проходе. Борода цеплялась за полки, усы смешно топорщились.

— «Тут только синтетика. Ни одного нормального продукта. Эй, Мак, а ты знал, что эти ботаны из ТехноУнивера питаются таблетками? Смотри, целая упаковка «НейроБуст». Говорят, помогает думать быстрее. Но от неё потом руки дрожат». Мак не ответил. Он уже сидел за столом, подключив свой наручный сканер к планшету жертвы. Экран мигнул, и перед глазами Мака развернулась голографическая проекция — личный лог Крайнова. Последняя запись была сделана вчера вечером.

«Если я не вернусь с набережной — передайте это матери. Координаты: Верхний Ярус, башня «Нейродайн», уровень 87. Проект «Эхо» не вирус. Это ключ. Они хотят сломать всех. Не верьте отчетам. Я видел код».

Мак замер. Его имплант автоматически записал данные. В этот момент из санузла послышался шорох. Мак мгновенно выхватил «Глок-77», Ствол — свой «Револьвер». Дверь санузла приоткрылась, и оттуда вышла девушка. Лет девятнадцать, худенькая, с короткими фиолетовыми волосами, выкрашенными в неоновый цвет. На лице — следы от дешёвых имплантов: тонкие серебристые линии под глазами, как шрамы от нейро-вируса. Одета в рваный свитер «АэроКорп» и штаны с карманами для инструментов. В руках — маленькая нейро-отвёртка, которую она сжимала как оружие. Глаза — испуганные, но злые.

— «Кто вы, чёрт возьми? — прошипела она, отступая к стене. — Если вы из «Нейродайны», то сразу говорю: я ничего не знаю. Лёша мне ничего не говорил. Убирайтесь, или я вызову дронов КорпСек!»

Мак медленно опустил пистолет, но не убрал.

— «Спокойно, девочка. Мы не из «Нейродайны». Я — детектив Максвелл Рейн, Свободный Патруль. Это мой коллега Ствол. Мы расследуем убийство Алексея Крайнова. Ты его подруга? Сестра?»

Девушка опустила отвёртку. Её плечи дрожали. Она села на край кровати, обхватив колени.

— «Я-я Лиза. Лиза Воронова. Мы просто соседи по квартире. Делили аренду, чтобы не сдохнуть от голода. Лёша был хорошим. Тихим. Всегда сидел за кодом. Говорил, что работает над чем-то большим. «Эхо», так он называл. Сказал, что это изменит всё. Что корпорации держат нас в клетке, а он найдёт способ открыть дверь. Но вчера он ушёл на встречу. Сказал, что кто-то из Верхнего Яруса хочет купить его данные. Обещал вернуться с деньгами. А потом вы». Ствол прищелкнул и убрал револьвер. Он выглядел почти по-человечески — даже борода не казалась такой мерзкой в этом свете.

— «Девушка, а ты не в курсе, с кем он встречался? Может, имя? Ник в чате?» Лиза покачала головой. Её импланты под глазами мигнули слабым голубым — она явно пыталась вспомнить.

— «Нет. Только сказал: «Контакт из «Нейродайны». Уро-

вень доступа выше, чем у директора. Обещал, что после этого мы сможем вытащить мою маму из крио. Она там уже пять лет долги за квартиру». — Голос Лизы дрогнул. — «Лёша не был бандитом. Он был идеалистом. Думал, что код может спасти мир. Глупый»

Мак подошёл ближе и присел на корточки напротив неё. Его плащ зашуршал. Он достал из кармана чип и показал ей.

— «Это было у него. «Нексус-7». Ты знаешь, что на нём?» Лиза расширила глаза. Она протянула руку, но Мак отёрнул чип. — «Не трогай. Это может быть ловушкой. Но если ты поможешь нам — мы попробуем вытащить твою маму. У меня есть связи в МедиКорп. Неофициальные».

Девушка кивнула, вытирая слёзы рукавом.

— «Хорошо Лёша говорил, что «Эхо» — это не вирус. Это анти-вирус. Для всей системы. Корпорации контролируют нейросети каждого. Каждый имплант, каждый чип в голове. «Эхо» ломает их барьеры. Делает людей свободными. Но для этого нужен ключ. И Лёша его нашёл. В старых архивах «АэроКорп». Только «Нейродайн» узнал. Они следили за ним через университет».

Внезапно в квартире погас свет. Полностью. Только красный аварийный индикатор на двери мигал. Ствол выругался и включил фонарь на пистолете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.